

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ США: БАНКОВСКАЯ ГЕОГРАФИЯ 1914 ГОДА В ПРОЕКЦИИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Л. В. Никитин

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

В статье на основе количественных данных и в длительной динамике рассматривается та роль, которую играют в банковской системе США двенадцать городов, возглавляющие территориальные округа Федеральной резервной системы (ФРС). Основная часть исследования, построенная на анализе событий в рамках четырех макроэкономических циклов (от начала 1980-х гг. до настоящего времени), позволяет увидеть сложную и нелинейную картину. В 1980-е гг. либерализация банковской деятельности привела к резким изменениям в отраслевой географии и в т. ч. к некоторому ослаблению позиций рассматриваемых городов. На протяжении 1990–2000-х гг. эта же тенденция продолжалась, но уже с явным замедлением, а после кризиса 2008–2009 гг. региональные центры ФРС стали уверенно восстанавливать свое историческое влияние. Подобный разворот может рассматриваться как часть более широкого процесса – характерного для многих стран притяжения кредитных корпораций к тем городам, где находятся руководящие структуры национальных центробанков.

Ключевые слова: *США, Федеральная резервная система, города, банки, конкуренция, неолиберальная экономика 1980–2010-х гг.*

К настоящему времени видное место в исторической науке заняли постепенно накопленные исследования о роли различных городов в мировой финансовой системе на многих этапах ее эволюции – от средневековья до начала XXI столетия [Abu-Lughod: 1991; Braudel: 1979; Cassis: 2006; Kindleberger: 1974]. Со своей стороны к этому же направлению примыкают труды специалистов по экономической географии, позволяющие увидеть соотношение сил между деловыми столицами современного мира¹. Однако в подавляющем большинстве случаев подобная аналитика ориентирована на изучение конкуренции между Нью-Йорком, Лондоном, Парижем, Токио и другими финансовыми метрополиями глобального уровня, тогда как вне поля зрения обычно остается сопоставимая по значению тема аналогичного соперничества городов в пределах национальных границ.

Данная публикация продолжает серию работ автора об историческом развитии и современном состоянии внутренних банковских пространств некоторых стран – прежде всего, России и США [Никитин: 2015a; Nikitin: 2015b]. Одной из магистральных линий в этих исследованиях было рассмотрение факторов, способствующих успехам тех или иных городов в национальных

финансовых системах. О важном источнике отраслевых достижений – к тому же носящем, как можно предположить, почти универсальный характер – речь пойдет и на этот раз. Даже при беглом взгляде на ситуацию в ряде стран нетрудно заметить следующую закономерность. Ведущим финансовым узлом, притягивающим множество кредитных корпораций, обычно становится тот город, где расположены руководящие структуры национального центробанка. Более того, если место пребывания ЦБ не совпадает с политической столицей (обеспечивая тем самым «чистоту эксперимента»), то первый из этих городов чаще всего не теряет свои преимущества и все равно остается лидером в рассматриваемой сфере. Так, в Германии Франкфурт-на-Майне (город, где находится правление Бундесбанка) обладает существенно большим весом в частном финансовом секторе, чем Берлин; в Казахстане Алма-Ата при аналогичных обстоятельствах выигрывает у Астаны, Сидней в Австралии, Мумбаи в Индии и Карачи в Пакистане имеют явное превосходство, соответственно, над Канберрой, Нью-Дели и Исламабадом.

Очень важным и интересным объектом для наблюдений являются в этом плане и Соединенные Штаты Америки. Хотя штаб-квартира Федеральной резервной системы (ФРС) – мощной и влиятельной структуры, которая по своим функциям аналогична центральным банкам других стран – расположена в Вашингтоне, непосредственное

¹ Особенно большую работу в этом плане проводит сетевое академическое сообщество “Globalization and World Cities” (GaWC) [Globalization and World Cities...], методологической и организационной базой которого является Университет Лафборо в Великобритании.

кредитование коммерческих финансовых институтов осуществляется не по столичному адресу. Эта ответственная задача (как и несколько других) возложена, главным образом, на управляющие офисы 12-ти Федеральных резервных банков (ФРБ), каждый из которых ведет работу в своей части страны. Таким образом, перед исследователем открывается перспективная возможность протестировать в пределах одного государства целую дюжину географических пространств на предмет того, являются ли опорные города ЦБ также и местными лидерами кредитного бизнеса; иными словами – подтверждается ли на американском материале, при всем его своеобразии, отмеченная трансграничная закономерность? Более того, Соединенные Штаты неизбежно занимают в подобном анализе не дополнительное, а центральное место: во-первых, благодаря огромным масштабам национальной экономики и банковской системы, во-вторых, из-за доступности точных и разнообразных статистических сводок с такой хронологической глубиной, которая обычно остается недостижимой при изучении расстановки финансовых сил в других странах.

Американские базы данных позволяют, затронув сначала обстоятельства формирования ФРС и ее региональных ветвей в период 1913–1914 гг., перейти затем к последовательному анализу ситуации от рубежа 1970–1980-х гг. до современности. Подобный выбор основного хронологического ориентира объясняется не только тем, что на последние четыре десятилетия пришлось серия фундаментальных реформ, радикально изменивших общие условия работы и пространственные характеристики банковской системы США, но и тем, что по удачному совпадению именно с конца 1970-х гг. утвердились и в дальнейшем почти не менялись новые подходы к отраслевой статистической отчетности, обеспечивая, таким образом, возможность корректного и регулярного вычисления необходимых показателей¹.

¹ В отношении ранних дат основным источником информации являются ежегодные справки по активам и другим индикаторам для каждого из банковских холдингов США, опубликованные недавно в электронном Архиве ФРС [Federal Reserve...: С. 5; Federal Reserve...: С. 6]. Эти данные доступны с 1956 г. – то есть с того момента, когда подобная разновидность корпораций получила достаточно четкое юридическое оформление (в этой же связи следует заметить, что именно холдинги, контролируемые от одного банка до нескольких десятков, являются ключевой формой организации частного кредитного бизнеса в США и выступают, соответственно, основными «счетными единицами» в данном исследовании). С 1978 г. ФРС и иные регулирующие инстанции стали включать в публикуемые

От становления ФРС и ФРБ (1913–1914 гг.) до конца 1970-х гг.

История формирования Федеральной резервной системы США, неоднократно рассматривавшаяся в научной литературе [Geisst: 2012, P. 114–136; Johnson: 2010; Lowenstein: 2015; Markham: 2002, Vol. II, P. 29–47; Prins: 2014, P. 17–39; Rothbard: 2002, P. 240–259], была тесно связана с тяжелыми потрясениями, которые пришлось пережить деловым кругам во время экономического кризиса 1907–1908 гг. Эта относительно короткая, но очень острая рецессия, сопровождавшаяся почти беспрецедентной паникой на фондовом рынке и в банковской сфере, со всей очевидностью показала то, насколько стране нужен «кредитор последней инстанции» (“lender of last resort”) – близкий к государственной власти институт, способный в критической обстановке поддержать частные финансовые учреждения, помочь им преодолеть взаимное недоверие и восстановить нормальные денежные потоки. К этому времени во многих странах Европы подобные «мегакредиторы», то есть центральные банки, существовали уже десятилетиями, а в отдельных случаях (в Швеции и Великобритании) – даже веками. Совсем другая картина наблюдалась в США с их традиционным стремлением не наделять федеральную власть слишком широкими полномочиями. Два сравнительно коротких периода, когда у американцев тоже существовал свой центробанк (1791–1811 гг. и 1816–1836 гг.), остались в далеком прошлом; опыт того времени финансисты, как правило, воспринимали негативно и не торопились его повторить. Затем целая серия мощных экономических кризисов, апофеозом которой стали упомянутые события 1907–1908 гг., постепенно изменила настроения среди бизнесменов и политиков. Однако и после этого пришлось провести немало консультаций и согласований для того, чтобы в итоге был утвержден Конгрессом и подписан президентом В. Вильсоном закон «О Федеральном резерве» (или закон Гласса – Оуэна) от 23 декабря 1913 г.

Созданная на основе этого закона ФРС имела ряд особенностей по сравнению с классическими центробанками Старого Света. Одна из них

показатели не только внутренние, но и зарубежные активы американских холдингов, что, конечно, существенно повысило точность подобной информации. Такая практика сохранилась и в дальнейшем; при этом для всех дат, начиная с 1993 г., наиболее полные и детализированные сведения предоставляет уже другое ведомство – Федеральная корпорация по страхованию вкладов, ФКСВ [Federal Deposit...].

– вполне естественная для огромной страны со 100-миллионным населением и федеративным устройством – заключалась в делегировании значительной части полномочий от столицы к регионам. Общее руководство закреплялось, конечно, за Вашингтоном, где разместился Совет управляющих (а позднее и Федеральный комитет по открытому рынку), зато основную работу, связанную с кредитованием частных банков и оборотом правительственных ценных бумаг, предстояло выполнять в других городах. Все пространство США, как уже упоминалось, было разделено на 12 Федеральных резервных округов, в каждом из которых действовал свой Федеральный резервный банк. В апреле 1914 г., после оживленных дискуссий, в качестве центральных городов ФРБ были утверждены Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Кливленд, Ричмонд, Атланта, Чикаго, Сент-Луис, Миннеаполис, Канзас-Сити, Даллас и Сан-Франциско (которые перечисляются здесь в порядке нумерации округов) (табл. 1).

Следует еще раз подчеркнуть, что выбор городов для столь важной миссии оказался очень непростой задачей. Если кандидатуры Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии, Чикаго и Сент-Луиса сомнений не вызывали, то почти во всех остальных случаях утверждению предшествовала острая полемика. С января 1914 г. государственные де-

ятели, непосредственно занимавшиеся строительством ФРС и ФРБ (в частности, министр финансов У. Макэду), проводили многочисленные консультации с представителями деловых и политических элит регионального уровня. Затем последовало голосование, к участию в котором были приглашены все существовавшие тогда семь с лишним тысяч банков с федеральными лицензиями. Именно оно и стало решающим этапом. Руководство ФРС признало итоги столь широкомасштабного опроса и на его основе составило свой список, сделав всего одну замену: в Четвертом округе, вместо поддержанного банкирами Цинциннати, предпочтение было отдано Кливленду [Johnson: 2010, P. 34–41].

Однако споры продолжались – и в Конгрессе, и в газетах, и на уровне местных общественных собраний. Среди «горячих точек» оставался Четвертый округ, где с первенством Кливленда не были согласны сторонники Цинциннати и Питтсбурга, а также Пятый, где избранный Ричмонд явно уступал по финансово-экономическим показателям Балтимору. Удивление вызывало и то, одному штату – Миссури – были отданы центры сразу двух ФРБ (в Сент-Луисе и Канзас-Сити). Подобная география Федерального резерва вызывала подозрения начет политического лоббизма в пользу штата Виргиния (город Ричмонд), имев-

Таблица 1

**Федеральные резервные округа*, их центры и крупнейшие города
(по переписям населения 1910**, 1980 и 2010 гг.)**

№	центр	Крупнейший город (в скобках – место города в США)		
		1910	1980	2010
1	Бостон	Бостон (5)	Бостон (20)	Бостон (23)
2	Нью-Йорк	Нью-Йорк (1)	Нью-Йорк (1)	Нью-Йорк (1)
3	Филадельфия	Филадельфия (3)	Филадельфия (4)	Филадельфия (5)
4	Кливленд	Кливленд (6)	Кливленд (18)	Колумбус (15)
5	Ричмонд	Балтимор (7)	Балтимор (10)	Шарлотт (17)
6	Атланта	Новый Орлеан (15)	Новый Орлеан (21)	Джэксонвилл (12)
7	Чикаго	Чикаго (2)	Чикаго (2)	Чикаго (3)
8	Сент-Луис	Сент-Луис (4)	Мемфис (14)	Мемфис (24)
9	Миннеаполис	Миннеаполис (18)	Миннеаполис (34)	Миннеаполис (46)
10	Канзас-Сити	Канзас-Сити (20)	Денвер (24)	Денвер (19)
11	Даллас	Сан-Антонио (54)	Хьюстон (5)	Хьюстон (4)
12	Сан-Франциско	Сан-Франциско (11)	Лос-Анджелес (3)	Лос-Анджелес (2)
число совпадений***		9	6	5

* округа рассматриваются в современных границах, которые незначительно отличаются от границ 1914 г.

** используются показатели ближайшего переписного года до образования ФРС и ФРБ.

*** указывается количество центров ФРБ, лидировавших в своих округах по численности населения.

Данные Бюро переписи населения США [U.S. Census...].

шего значительное влияние в администрации В. Вильсона, или в пользу того же Миссури [Cassis: 2006, P. 320; Johnson: 2010, P. 41–46].

Создатели ФРС категорически отвергли подобные обвинения, подчеркивая, что решение было принято на основе широкого опроса профессионалов, а также с учетом дополнительных факторов: географического положения, удобных транспортных связей, динамики развития местного банковского дела и т.д. Список из 12-ти городов остался неизменным [Johnson: 2010, P. 46–48]. В последующие времена в других городах могли открываться или закрываться филиалы ФРБ, могли также немного корректироваться границы округов, но дюжина региональных столиц Федерального резерва сохранялась в изначальном составе. Города – центры ФРБ, не всегда являясь демографическими и экономическими лидерами подведомственных территорий (табл. 1), в любом случае сосредоточили у себя огромный объем кредитной деятельности и получили важные стратегические преимущества, которые им предстояло отстаивать в дальнейшем.

К сожалению, доступные базы данных не позволяют провести детальный статистический анализ внутренней ситуации в каждом из округов на протяжении следующих шести с половиной десятилетий. Впрочем, этот, казалось бы, огромный пробел лишь в малой степени влияет на общие наблюдения, касающиеся всего периода со времени основания ФРС.

Одна из важнейших исторических особенностей кредитной системы США состояла в том, что банки долгое время были ограничены в их праве открывать филиалы: местное законодательство могло или полностью запрещать такую практику, или разрешать ее в пределах отдельных городов и даже целых штатов, но в любом случае исключался следующий шаг – развертывание филиальных сетей межштатного уровня. Соответственно, достижения кредитной корпорации, как правило, сильно зависели от численности населения и экономических возможностей ближайшего пространства. Это обстоятельство, в свою очередь, обеспечивало и общую географическую стабильность всей отрасли. Суммарные активы и депозиты банков, зарегистрированных в каком-либо городе, в большинстве случаев плавно эволюционировали вслед за основными характеристиками муниципалитета и соседних территорий; ранговые и долевые позиции городов в национальной кредитной системе были относительно устойчивыми и предсказуемыми. Более того, со времен «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта сдержива-

нию межгородского соперничества способствовало появление дополнительных регламентаций, например, запрета на совмещение традиционной кредитной деятельности с игрой на фондовом рынке.

В итоге можно уверенно утверждать, что на протяжении очень долгого периода от середины 1910-х до конца 1970-х гг. картина внутри округов ФРС не претерпела больших изменений¹. Как это и просматривалось с самого начала, в Четвертом округе Кливленд немного отставал от Питтсбурга, а в Пятом Ричмонду было тяжело соревноваться с Балтимором и некоторыми другими городами. В остальных случаях столицы ФРБ обычно сохраняли лидерство – иногда с подавляющим преимуществом (Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Чикаго, Сент-Луис, Миннеаполис), а иногда в условиях довольно острого соперничества с соседями (в парах Атланта – Новый Орлеан, а затем Атланта – Джэксонвилл, а также в парах Канзас-Сити – Денвер, Даллас – Хьюстон и Сан-Франциско – Лос-Анджелес). Таким образом, особый деловой статус ряда городов, получивший специальное юридическое оформление в далеком 1914 г., оставался важным фактором успеха и через много десятилетий, причем для Сент-Луиса и Сан-Франциско высокий ранг в системе ФРБ имел большее значение, чем неблагоприятные демографические тренды (табл. 1).

Между тем экономика Соединенных Штатов, не исключая, конечно, кредитно-финансовый сектор, приближалась к новому историческому рубежу. Вышедшая из-под контроля инфляция и другие признаки системного сбоя в механизмах государственного регулирования, создававшихся еще со времени Ф.Д. Рузвельта, заставили администрацию Дж. Картера (1977–1981 гг.) и Р. Рейгана (1981–1989 гг.) начать разворот в сторону новой модели, предполагающей расширение рыночных свобод. Для банков это означало приближение еще более фундаментального сдвига: им предстояло избавиться от ограничений, восходивших не только к 1930-м гг., но и к началу XIX в. Иначе говоря, в новых условиях значительная часть

¹ Дополнительным подтверждением приведенного тезиса служат расчеты на основе очень ценных сводок из Архива ФРС по серии дат между 1942 и 1964 гг. [Federal Reserve... С. 8]. Этот массив статистических материалов, при всех его особенностях (сведения приводятся не по корпорациям, а в сразу в группировке по территориально-административным единицам, к тому же указываются суммы депозитов, а не активов, позволявших бы проводить прямые и корректные сопоставления с более поздними временами), все же дает возможность убедиться в относительной стабильности изучаемых географических характеристик.

финансового сообщества настойчиво добивалась снятия запрета на межштатные филиальные сети. Положительное решение этого вопроса, выглядевшее вполне вероятным, означало бы, в частности, преодоление зависимости корпораций от экономического потенциала сопредельных территорий, усиление конкуренции между городами и, наконец, серьезную угрозу для привычного лидерства центров ФРБ. Попробуем теперь поэтапно проследить то, как менялась ситуация и по отдельным округам ФРС, и, главное, на уровне обобщенных тенденций, взяв в качестве основных хронологических ориентиров четыре деловых цикла – три уже завершённых (1980–1989 гг., 1990–2000 гг. и 2001–2007 гг.) и еще один, продолжающийся с 2008 г. до нынешних дней.

Кризис 1980–1982 гг. и подъем 1983–1989 гг.

Решительный поворот в сторону дерегулирования, начатый демократами при Дж. Картере еще накануне рецессии 1980–1982 гг., а затем и продолженный республиканской администрацией Р. Рейгана, по отношению к рассматриваемому сектору был отмечен, например, принятием в октябре 1982 г. закона «О депозитных учреждениях» (закона Гарна – Сент-Джеремена) и включением в него права специализированных холдингов приобретать отдельные кредитные корпорации за пределами собственных штатов – если такие корпорации находились в состоянии банкротства. В августе 1987 г. закон «О равных условиях конкуренции в банковской сфере» несколько расширил возможности для межштатных поглощений: теперь речь шла не только об уже наступивших, но и о потенциально возможных случаях разорения компаний. Кроме этого, с середины десятилетия группы соседних штатов (например, в Новой Англии) начали договариваться о взаимном открытии «банковских границ», причем подобная практика вскоре получила одобрение со стороны Верховного суда США. Таким образом, 1980-е гг. стали временем существенного ослабления, хотя еще далеко не полной отмены внутренних географических барьеров. Однако и этого было достаточно для того, чтобы в отрасли заметно активизировались механизмы конкуренции, способствовавшие, с одной стороны, феноменальным рывкам некоторых городов, ранее находившихся в тени, а с другой – неожиданным провалам мощных и признанных финансовых лидеров.

Что же происходило в этих условиях с центрами Федеральных резервных банков? К началу 1980 г., после многих десятилетий стабильности,

первенство в своих округах потеряли лишь три из 12-ти таких городов. Наряду с Кливлендом и Ричмондом, для которых подобная ситуация была привычной, в Шестом округе (в целом считавшимся тогда одним из самых слабых [Лузанов: 2002, С. 53]) Атланта немного отстала от Бирмингема и Джэксонвилла (табл. 2).

Для Атланты, как вскоре выяснилось, это было лишь временное отступление. Столица Джорджии, являясь одним из важнейших экономических центров всего Юга, смогла успешно трансформировать свой общий потенциал в достижения на финансовой арене. Немалую роль сыграло и заключенное в середине 1980-х гг. соглашение с соседними штатами о взаимном устранении географических преград для ведения банковского дела. В результате корпорации из Джорджии получили возможность работать на перспективных рынках Флориды, а также Южной и Северной Каролины. Именно тогда в Атланте начал формироваться новый холдинг “SunTrust Banks”, которому в близкой перспективе предстояло влиться в ряды высшей финансовой элиты страны. Благодаря этой и некоторым другим группам Атланта быстро вернула себе ведущую роль в Шестом округе ФРС и уже не теряла ее, как минимум, до конца десятилетия (табл. 2).

Между тем острое соперничество развернулось в Десятом округе, где «столичному» Канзас-Сити противостоял Денвер, обладавший к этому времени преимуществом по численности населения (табл. 1). Два города, являясь относительно небольшими банковскими узлами, имели близкие показатели и часто менялись местами, но в любом случае применительно к этой территории не было оснований говорить о явной неудаче центра ФРБ.

Более драматической оказалась ситуация в двух других округах, где главные города столкнулись в новых условиях уже не с локальными статистическими колебаниями, а с фундаментальными провалами.

В Третьем округе его традиционная и безусловная доминанта – Филадельфия – на фоне рецессии 1980–1982 гг. пережила предбанкротное состояние своей флагманской группы “First Pennsylvania Corporation”, истоки которой восходили к “Bank of North America” – основанному в 1782 г. первому банку в истории независимых США. С большим трудом федеральные регуляторы смогли спасти столь важную корпорацию [Sprague: 1986, P. 77–108], но в любом случае показатели и “First Pennsylvania”, и всей Филадельфии росли довольно медленно. В результа-

те к началу 1990-х гг. огромная Филадельфия по банковским достижениям стала отставать от небольшого города Лоренсвилла, относящегося к Нью-Йоркской агломерации (табл. 2).

Наконец, совсем тяжелые времена наступили тогда для Далласа, возглавляющего Одиннадцатый округ. В 1970-е гг. экономика этого города, как и всего штата Техас, демонстрировала очень уверенный рост, что объяснялось, главным образом, высокими мировыми ценами на нефть. Однако в следующем десятилетии, особенно во второй его половине, конъюнктура на рынке углеводородов радикально изменилась. К тому же неблагоприятные тенденции сложились в сельском хозяйстве и некоторых других важных для Техаса отраслях, а заодно очень резко оборвался региональный строительный бум начала 1980-х гг., носивший

явно спекулятивный характер. Все эти факторы вскоре повлияли и на состояние местного кредитного сектора, вызвав целую серию корпоративных крушений. В 1988–1989 гг. разорились в т. ч. оба крупнейших банковских холдинга в Далласе, “First Republic Bank Corporation” и “MCorp”, с общими активами порядка 50 млрд долл. В результате окружное первенство перешло от Далласа к Хьюстону (табл. 2), где, впрочем, ситуация была не намного лучше.

В целом же по итогам макроэкономического цикла 1980–1989 гг. лидерами на своих территориях не были уже пять центров ФРБ: «возвращение в строй» Атланты сопровождалось выходом из него Филадельфии, Канзас-Сити и Далласа (табл. 2). Ослабление коллективных позиций фиксируется не только по «списочному составу»,

Таблица 2

Главные города* и крупнейшие банковские центры Федеральных резервных округов в серии ключевых хронологических точек (в скобках – суммарные банковские активы местных холдингов на начало указанного года, в млрд долл. и текущих ценах)

№	1980	1990	2001	2008	2016
1	<u>Бостон (24)</u>	<u>Бостон (90)</u>	<u>Бостон (246)</u>	<u>Бостон (148)</u>	<u>Бостон (264)</u>
2	<u>Нью-Йорк (355)</u>	<u>Нью-Йорк (626)</u>	<u>Нью-Йорк (1239)</u>	<u>Нью-Йорк (3031)</u>	<u>Нью-Йорк (4188)</u>
3	<u>Филадельфия (16)</u>	<u>Лоренсвилл (31)</u> <u>Филадельфия (24)</u>	<u>Уилмингтон (47)</u> <u>Филадельфия (1)</u>	<u>Ланкастер (21)</u> <u>Филадельфия (2)</u>	<u>Ланкастер (18)</u> <u>Филадельфия (7)</u>
4	<u>Питтсбург (21)</u> <u>Кливленд (18)</u>	<u>Питтсбург (76)</u> <u>Кливленд (42)</u>	<u>Кливленд (219)</u> <u>Питтсбург (121)</u>	<u>Кливленд (256)</u> <u>Питтсбург (133)</u>	<u>Питтсбург (370)</u> <u>Кливленд (105)</u>
5	<u>Балтимор (10)</u> <u>Ричмонд (7)</u>	<u>Шарлотт (95)</u> <u>Ричмонд (30)</u>	<u>Шарлотт (851)</u> <u>Ричмонд (<1)</u>	<u>Шарлотт (2410)</u> <u>Ричмонд (0)</u>	<u>Шарлотт (1674)</u> <u>Ричмонд (9)</u>
6	<u>Бирмингем (8)</u> <u>Атланта (7)</u>	<u>Атланта (58)</u>	<u>Бирмингем (151)</u> <u>Атланта (103)</u>	<u>Атланта (185)</u>	<u>Атланта (199)</u>
7	<u>Чикаго (79)</u>	<u>Чикаго (106)</u>	<u>Чикаго (358)</u>	<u>Чикаго (107)</u>	<u>Чикаго (161)</u>
8	<u>Сент-Луис (11)</u>	<u>Сент-Луис (24)</u>	<u>Мемфис (73)</u> <u>Сент-Луис (13)</u>	<u>Мемфис (37)</u> <u>Сент-Луис (15)</u>	<u>Сент-Луис (29)</u>
9	<u>Миннеаполис (24)</u>	<u>Миннеаполис (47)</u>	<u>Миннеаполис (94)</u>	<u>Миннеаполис (243)</u>	<u>Миннеаполис (420)</u>
10	<u>Канзас-Сити (6)</u>	<u>Денвер (12)</u> <u>Канзас-Сити (10)</u>	<u>Канзас-Сити (24)</u>	<u>Канзас-Сити (33)</u>	<u>Канзас-Сити (48)</u>
11	<u>Даллас (27)</u>	<u>Хьюстон (43)</u> <u>Даллас (6)</u>	<u>Сан-Антонио (21)</u> <u>Даллас (4)</u>	<u>Даллас (78)</u>	<u>Даллас (116)</u>
12	<u>Сан-Франциско (145)</u>	<u>Сан-Франциско (141)</u>	<u>Сан-Франциско (294)</u>	<u>Сан-Франциско (559)</u>	<u>Сан-Франциско (1777)</u>

* названия и показатели главных городов подчеркнуты

Расчеты автора на основе данных Архива ФРС [Federal Reserve...] и ФКCB [Federal Deposit...].

Таблица 3

Средняя доля главных городов ФРБ в суммарных активах банковских корпораций на территориях соответствующих округов (по хронологическим периодам)

	1978–1979	1980–1989	1990–2000	2001–2007	2008–2015
12 округов	48,3 %	45,1 %	42 %	40,2 %	43,6 %
11 кругов*	44,7 %	41,2 %	37,5 %	35,5 %	39,2 %

*при исключении из расчетов ФРБ Нью-Йорка

Расчеты автора на основе данных Архива ФРС [Federal Reserve...] и ФКCB [Federal Deposit...].

но и через более точный показатель – падение средней доли рассматриваемых городов в своих округах с 48,3 % в конце 1970-х гг. до 45,1 % в следующем десятилетии (а также через рассчитанное в контрольных целях аналогичное изменение доли без учета Второго округа во главе с Нью-Йорком) (табл. 3)¹. Намечавшиеся шаги по дальнейшей либерализации банковского дела позволяли ожидать, что вскоре конкуренция между городами станет еще более острой, а это, в свою очередь, приведет к резкому ослаблению позиций заслуженной, но устаревшей географической элиты, получившей свои привилегии в далеком 1914 г.

Кризис 1990–1991 гг. и подъем 1992–2000 гг.

Новый рубеж десятилетий был отмечен наступлением очередного циклического кризиса, потребовавшего внесения некоторых поправок в экономический курс рейгановского времени. Для банковской сферы, оказавшейся не вполне готовой к работе в условиях свободного рынка и погрузившейся в свой отраслевой спад еще с конца 1980-х гг., началась длительная пауза в неолиберальном реформировании; более того, законодательные акты 1987–1991 гг. обеспечили даже некоторое расширение функций ФРС, ФКСВ и других правительственных институтов.

Однако с 1992–1993 гг. в американской экономике, включая ее финансовые сегменты, начался уверенный подъем, на время снявший вопросы об эффективности сложившейся модели. Демократическая администрация во главе с президентом У. Клинтон (1993–2001 гг.) сохранила и продолжила многое из того, что ранее было сделано при республиканцах. Возобновилось и дерегулирование кредитного бизнеса: принятый в сентя-

¹ В отношении США, где количество городов и иных населенных пунктов с собственными банковскими корпорациями измеряется четырехзначными числами, чрезвычайно трудно провести исчерпывающие измерения и получить абсолютно точные результаты. Однако названная проблема не имеет принципиального значения для общей достоверности исследования. Оно охватило в общей сложности около 250-ти ведущих центров банковского бизнеса, что обеспечивает высокую степень репрезентативности. Еще более глубокие измерения, проведенные для контроля в отдельных хронологических точках, показывают, что неизбежное завышение средних показателей для центров ФРБ (табл. 3), связанное с оставшимися «за скобками» множеством мелких городов, держится в пределах одного – двух процентных пунктов. К тому же подобное завышение почти не меняется от года к году – соответственно, оно не влияет на выводы о направлении наблюдаемых тенденций.

бре 1994 г. закон «Об эффективности междуштатных банков и филиалов» (закон Ригла – Нила) обеспечил банкам долгожданную возможность создавать подразделения (а холдингам – покупать банки) по всей стране. Утверждение новых правил неизбежно означало дальнейшую активизацию корпоративных слияний и поглощений, а также ранговых перестановок между городами.

Конечно, не могли остаться в стороне от стремительных перемен нового десятилетия и центры ФРБ.

Например, в Третьем округе именно тогда была окончательно вытеснена на дальнюю периферию банковского мира Филадельфия. Холдинг “First Pennsylvania”, так и не преодолевший в полной мере последствия корпоративного кризиса начала 1980-х гг., перешел под контроль более успешных соседей из “CoreStates Financial Corp”, которые поддержали общие показатели Филадельфии и вернули ей лидерство на период 1993–1997 гг. Однако в 1998 г. завершилась история и “CoreStates” – последнего, как подчеркивалось в прессе, крупного банка Филадельфии², – купленного холдингом “First Union Corporation” из Шарлотта³. (Заметим также, что этот сравнительно небольшой город, расположенный в Северной Каролине, на данном этапе не только упрочил свое неоспоримое лидерство в Пятом округе, но и вошел в тройку крупнейших банковских центров США). К 2001 г. Филадельфия, которая и сама в далеком прошлом являлась одной из финансовых доминант страны, теперь уступала на территории Третьего округа Уилмингтону (штат Делавэр) и многим другим городам (табл. 2).

Значительно лучше шли дела у Атланты, возглавляющей Шестой округ, однако, несмотря на относительно хорошие темпы роста, она вновь стала отставать от давнего конкурента в лице Бирмингема. Этот исторический центр черной металлургии, находящийся в бедном по американским меркам штате Алабама, все более уверенно находил место в финансовой профессии, чему способствовал мощный кластер банковских холдингов во главе с “SouthTrust Corporation”, “Regions Financial Corporation” и “Compass Bancshares”. По итогам рассматриваемого хронологического отрезка показатели Бирмингема оказались примерно в 1,5 выше, чем у Атланты (табл. 2).

За это же десятилетие сменился лидер и в Восьмом округе. Там Сент-Луис, чье преобладание

² New York Times. 1. XI. 1997.

³ Здесь и далее сведения о слияниях, поглощениях или переездах кредитных корпораций приводятся в соответствии с официальными реестрами ФКСВ [Federal Deposit...].

ние раньше не вызывало сомнений, потерял свой ключевой холдинг “Boatmen’s Bancshares” (влиятельная корпорация, которую еще в 1995 г. комментаторы называли «империей» и рассматривали как перспективный самостоятельный бизнес¹, всего лишь через год была поглощена восходящим шарлоттским гигантом “NationsBank”). В результате Сент-Луис далеко отстал от Мемфиса, имевшего к тому же преимущество по демографической базе (табл. 1, 2).

Правда, зафиксированные в период 1990–2000 гг. неудачи двух центров ФРБ (и повторная неудача третьего) уравновешивались противоположным направлением событий на другой паре территорий.

В Десятом округе Канзас-Сити (с довольно большими и сохранившими самостоятельность холдингами “Commerce Bancshares, Inc.” и “UMB Financial Corporation”) постепенно смог оторваться от соперничавшего с ним в 1980-е гг. Денвера (табл. 2). К тому же совсем неожиданные события произошли в Четвертом округе: Кливленд, утверждение которого в «столичном» статусе вызывало вопросы еще на этапе становления ФРС и ФРБ, после длившегося десятилетиями отставания от Питтсбурга все же смог реализовать свои преимущества. В Кливленде, как и почти во всем штате Огайо, благоприятный деловой климат способствовал довольно успешной модернизации региональной экономики, в которой классическая индустрия все больше уступала место секторам высоких технологий и финансовых услуг. Основные банковские группы Кливленда – “KeyCorp” и “National City Corporation” – не только смогли избежать поглощения со стороны сильнейших игроков из других частей США, но и сами приступили к активной географической экспансии. С 1998–1999 гг. «лесной город» уверенно лидировал в своем округе ФРС (табл. 2) и даже боролся

за место среди пяти – шести ведущих банковских центров страны.

Разнонаправленные движения 1990-х гг. в итоге привели к тому, что на исходе данного периода, как и в его начале, не имели преимущества над своими соседями пять центров ФРБ (но при изменениях в составе: с заменой в списке неудачников Канзас-Сити и Кливленда на Атланту и Сент-Луис) (табл. 2). При этом продолжилось некоторое снижение средней доли рассматриваемых городов в окружных показателях: после 45,1 % в 1980–1989 гг. она составила 42 % в 1990–2000 гг. (табл. 3).

Отмеченное ослабление коллективных позиций предстанет, однако, в несколько ином свете, если обратиться к другим массивам данных, уже в достаточной мере накопленных за два макроэкономических цикла (табл. 4). Параллельно проведенные расчеты показывают, что в 1980-е и еще больше в 1990-е гг. для тех же банковских активов, сгруппированных по городам США, наблюдался быстрый рост среднеквадратического отклонения (СКО) – основного статистического индикатора, отражающего степень разброса индивидуальных значений какого-либо признака. Иными словами, взлет СКО указывал на неуклонное расслоение между городами. Очень полезным является и такой математический инструмент, как коэффициент линейной корреляции, позволяющий измерить силу связи между различными явлениями. В данном случае изучалась зависимость величины местных банковских активов от численности населения городов: здесь мы можем увидеть снижение коэффициента, что позволяет говорить об отрыве банковских показателей от демографической базы. Таким образом, общая либерализация кредитного дела и открытие банковских границ между штатами повлекли за собой все более выраженное возвышение лидеров над аутсайдерами (что видно через рост СКО) [подробнее об этой тенденции см.: Никитин: 2015, С. 131–132, 135–

¹ American Banker. 23. X. 1995; New York Times. 26. VIII. 1995.

Таблица 4

Процентное изменение к предыдущим периодам основных количественных характеристик банковского пространства США (средней доли главных городов ФРБ; СКО величины банковских активов по городам; корреляции между численностью населения городов и местными банковскими активами)

	1980–1989*	1990–2000	2001–2007	2008–2015
средняя доля центров ФРБ	-6,5 %	-7 %	-4,3 %	8,6 %
СКО	13,2 %	40 %	99,4 %	56 %
корреляция	1,3 %	-11,9 %	-12,5 %	6,1 %

* по отношению к периоду 1978–1979 гг.

Расчеты автора на основе данных Архива ФРС [Federal Reserve...] и ФКЦВ [Federal Deposit...].

136] и преодоление исторической привязки финансовых достижений к возможностям местной экономики (что фиксируется падающим коэффициентом корреляции) – однако с этими фундаментальными сдвигами контрастировала в 1990-е гг. меньшая мобильность средних показателей у главных городов ФРБ. Впрочем, для каких-либо надежных выводов об этом различии необходимо продолжить тестирование на следующих хронологических интервалах.

Кризис 2001 г. и подъем 2002–2007 гг.

Короткая рецессия середины 2001 г. и медленное восстановление 2002 г. не стали, как и следовало ожидать, стимулом для изменения основных векторов экономической политики. Наоборот, республиканская администрация Дж. Буша-младшего (2001–2009 гг.) внесла свой вклад в расширение рыночной свободы, начав новый тур снижения налогов. В отношении банковского сектора наиболее важным источником дерегулирования оказался закон «О модернизации финансовых услуг» (закон Грэмма – Лича – Блайли), принятый еще в ноябре 1999 г., но в полной мере проявивший свою силу уже в следующем десятилетии. Ключевая идея этого документа заключалась в устранении существовавших с 1930-х гг. барьеров между собственно банковской деятельностью и фондовым рынком. Теперь многие кредитные корпорации с энтузиазмом обратились, например, к такому прибыльному, но потенциально опасному занятию, как работа с производными ипотечными инструментами.

На таком фоне серия все более грандиозных слияний и поглощений продолжала в 2000-е гг. перекраивать банковскую географию США в пользу относительно малочисленной группы самых успешных городов, причем центры ФРБ оказывались, скорее, среди победителей, а не проигравших.

В очередной раз внимание привлек Шестой округ, где Атланта с 2005 г., после 11-летнего перерыва, вернула себе превосходство над Бирмингемом (табл. 2). Впечатляющее созвездие бирмингемских холдингов, сумевшее почти в полном составе пережить корпоративные слияния 1990-х гг., понесло заметные потери в ходе нового этапа консолидаций. Наиболее заметным событием стало присоединение “SouthTrust Corporation” к “Wachovia Corporation” из Шарлотта, а также поглощение “Compass Bancshares” испанской финансовой группой “Banco Bilbao Vizcaya Argentaria” (BBVA). Продолжавший успешно ра-

ботать “Regions Financial” поддерживал показатели Бирмингема на довольно высоком уровне, однако этого теперь было недостаточно для соперничества с Атлантой: базирующийся в окружной столице “SunTrust” выглядел еще более мощным и динамичным бизнесом, обеспечивающим своему городу преобладание на обширных пространствах юго-востока США.

Другая важная и очень показательная история развивалась тогда же в Одиннадцатом округе. После крушения больших банков Далласа, произошедшего еще в конце 1980-х гг., этот город надолго лишился заметной роли в частном кредитном секторе, в т. ч. и на «канонической» территории местного ФРБ. Однако огромный и во многом успешный центр по-прежнему выглядел привлекательной площадкой для управления бизнесом. На это обратили внимание, например, владельцы и менеджеры “Comerica Incorporated” – крупного банковского холдинга со штаб-квартирой в Детройте, то есть в одном из самых проблемных городов страны. “Comerica”, уже давно ставшая группой с межрегиональными интересами, особенно активно работала на тexasском направлении. Руководители холдинга решили перенести управление делами из депрессивного Приозерья далеко на юг, где к этому времени была сосредоточена значительная часть клиентов¹. Предпочтение было отдано именно Далласу, который, при всех своих масштабах, все же не является крупнейшим городом Техаса, зато имеет статус окружного центра ФРС. Получив в 2007 г. холдинг “Comerica” с его 60-миллиардными активами, Даллас вновь оказался выше Сан-Антонио, Хьюстона и других своих соседей по Одиннадцатому округу (табл. 2).

При двух случаях восстановления лидерства центральных городов за период 2001–2007 гг. ни в одном ФРБ не было ситуации с противоположным знаком. Соответственно, в новой контрольной точке лишь три города из рассматриваемой когорты (Филадельфия, Ричмонд и Сент-Луис) не находились в авангарде частного банковского бизнеса на территории своих округов (табл. 2). Средняя доля центров ФРБ все еще продолжала снижаться: теперь с 42 % до 40,2 % (табл. 3), однако данный процесс явно замедлился. Еще важнее отметить то, что эта относительная стабилизация наблюдалась в условиях стремительных перемен, когда освобожденные рыночные механизмы способствовали очень сильному географическому расслоению, а также все более выраженному разрыву между финансовыми достижениями и

¹ Forbes. 8. III. 2007.

демографическим фундаментом. Динамика, наблюдавшаяся по этим показателям (независимо от положительного или отрицательного знака), резко отличалась от малой подвижности долевого параметров, характерной для главных городов ФРБ (табл. 4).

От кризиса 2008–2009 гг. до настоящего времени

Между тем явный перегрев строительного рынка и падение цен на недвижимость, наблюдавшееся со второй половины 2006 г., повлекли за собой лавину просроченных и невозвращенных кредитов, подрыв доверия к ипотечным финансовым инструментам и, наконец, оказались в числе ключевых факторов, вызвавших «Великую рецессию» 2008–2009 гг. Этот кризис, ставший самым тяжелым за много десятилетий, потребовал от республиканской администрации Дж. Буша-младшего, а затем от демократов во главе с новым президентом Б. Обамой (2009–2017 гг.) принятия экстренных мер по стимулированию экономического роста. Позднее, когда ситуация несколько улучшилась, пришло время и для попыток системного решения накопившихся проблем. Так, в июле 2010 г. был принят закон «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей» (закон Додда – Фрэнка), на основе которого предполагалось улучшить мониторинг положения дел в банковской отрасли, частично восстановить отмененное в конце 1990-х гг. разграничение между кредитным бизнесом и фондовым рынком и так далее. При всех заложенных в него компромиссах, а также при трудностях с претворением в жизнь отдельных статей, закон Додда – Фрэнка обеспечил заметное усиление государственного контроля над финансовой сферой и существенную корректировку неолиберальной линии прежних десятилетий (хотя, конечно, и не отказ от нее)¹.

Непосредственно в период кризиса 2008–2009 гг. кредитно-финансовое сообщество США пережило новую волну громких банкротств и драматических поглощений. Основной удар вполне предсказуемым образом пришелся на те корпорации, которые были особенно глубоко вовлечены в массовые ипотечные сделки с малообеспеченными клиентами. Наиболее значительные истории подобного рода были связаны с холдингами, базировавшимися в Сिएтле, Шарлотте и

¹ Различные положения этого очень важного документа и вопросы, связанные с его дальнейшей судьбой, обстоятельно рассмотрены в работах С.С. Костяева [Костяев: 2013] и В.К. Кулаковой [Кулакова: 2013; Кулакова: 2014].

Лос-Анджелесе, а также в Кливленде – одном из центральных городов ФРБ.

Кливлендская финансовая группа “National City Corporation”, лишь недавно начавшая активное продвижение за пределы своего региона и вышедшая на очень большой строительный рынок далекой Флориды, понесла огромные потери именно на этом новом направлении². Корпорации, активы которой накануне кризиса достигали внушительной величины 150 млрд долл., пришлось обратиться за помощью к федеральным регуляторам; в итоге при их поддержке был обеспечен относительно плавный переход остатков бизнеса “National City” под контроль холдинга “PNC Financial” из Питтсбурга. Иными словами, в эту вынужденную сделку были непосредственно вовлечены два города, с давних пор являющихся конкурентами по Четвертому округу Федерального резерва. Непривычное для данной территории совмещение высокого административного статуса в ФРС и реального банковского первенства, наблюдавшееся на протяжении десяти лет, завершилось. Кливленд и в дальнейшем сохранил довольно сильные позиции, но все же роль окружного лидера вернулась к Питтсбургу (табл. 2).

Что касается остальных базовых городов ФРБ, то ни один из них не понес во время кризиса 2008–2009 гг. такие потери, как Кливленд. Наоборот, в отдельных случаях они даже улучшили свои позиции по сравнению с пошатнувшимися конкурентами. Подобная ситуация наблюдалась, например, в Двенадцатом округе, где Сан-Франциско резко увеличил отрыв от таких эпицентров ипотечного кризиса, как Сिएтл и Лос-Анджелес.

Пройдя с относительно небольшими потерями через «Великую рецессию», рассматриваемая группа городов сохранила высокие коллективные показатели и в новых условиях – на фоне наблюдающегося с 2009–2010 гг. довольно медленного, но устойчивого роста национальной экономики, который сопровождается общей стабильностью банковской системы (в т. ч. и под воздействием закона Додда – Фрэнка). Более того, этот период был отмечен еще одним случаем возвращения центрального города ФРБ в авангард региональной банковской деятельности: в Восьмом округе Сент-Луис, находившийся с 1998 г. в тени Мемфиса, смог догнать своего соперника. По данным на начало 2016 г. Сент-Луис вновь оказался впереди (правда, при минимальном преимуществе и скромных показателях в абсолютных числах (табл. 2)).

² New York Times. 24. X. 2008; Wall Street Journal. 25. X. 2008.

Если рассматривать январь 2016 г. как удобный момент для предварительного подведения итогов по еще продолжающемуся макроэкономическому циклу, то получится, что и на этот условный рубеж главные города ФРБ вышли с хорошим коллективным результатом. Вновь только три из них (Филадельфия, Кливленд и Ричмонд) не были лидерами в своих округах. Уместно вспомнить, что столь же небольшое число неудачников, хотя и при другом составе (Филадельфия, Ричмонд, Сент-Луис), наблюдалось и накануне кризиса 2008–2009 гг., и даже в далеком 1980 г. (в варианте Кливленд, Ричмонд и Атланта) (табл. 2). Более того, среднеарифметическая доля центров ФРБ в окружных показателях, которая раньше – хотя и с невысокой скоростью – снижалась, теперь стала расти: за период 2008–2015 гг. она составила 43,6 % против 40,2 % в прошлом деловом цикле. Вновь, как и на всех предыдущих этапах, тенденция не менялась при проверочном исключении из общих расчетов ФРБ Нью-Йорка (табл. 3). Восстановление позиций рассматриваемых городов сочеталось с относительно спокойным развитием национального банковского сектора, в котором после 2008–2009 гг. уже не было феноменальных взлетов или провалов (что проявилось в возвратном усилении исторической связки между численностью населения и величиной активов), и к тому же существенно замедлился (но все же не остановился) процесс географического расслоения (табл. 4).

* * *

Непрерывная линия данных, накопленных на протяжении почти 40 лет с начала либерализации американской кредитной системы, позволяет теперь вернуться к вопросу, который был поставлен в вводной части публикации: удалось ли центральным городам ФРБ, получившим этот статус и связанные с ним преимущества еще в 1914 г., сохранить сильные позиции в радикально изменившихся условиях 1980–2010-х гг.?

Исходные статистические материалы и основанные на них расчеты показывают, что после многих десятилетий стабильности, обеспеченной целым комплексом государственных регламентаций, столицы ФРБ подошли к рубежу 1970–1980-х гг. с привычными для этих городов высокими результатами. Затем на фоне либерализации кредитного дела (и особенно после отмены территориальных ограничений на ведение банковского бизнеса) картина стала стремительно изменяться: нередко бывало так, что холдинги общенаци-

онального значения быстро вырастали в относительно небольших городах и, наоборот, исчезали в признанных финансовых центрах. Непростые времена наступили тогда и для опорных пунктов Федерального резерва. Их средняя доля в окружных показателях снижалась на протяжении трех деловых циклов (1980–2007 гг.) – правда, этот процесс развивался с некоторым замедлением и заметно уступал по динамике другим важнейшим трендам, отражавшим впечатляющую географическую мобильность в изменившейся экономике. Иными словами, рассматриваемая группа городов демонстрировала по меркам этого периода относительную устойчивость банковских результатов. Наконец, после кризиса 2008–2009 гг., когда на отдельных участках финансовой деятельности наметился обратный поворот к государственному регулированию, а общее развитие национальной кредитной системы вошло в спокойное русло, центры ФРБ стали уверенно восстанавливать прежний отраслевой вес. Все это в итоге позволяет говорить об их способности адаптироваться к различным условиям: к переменам в экономической политике, а также, например, к ослаблению собственных демографических позиций (табл. 1) – и сохранять заложенное в далеком прошлом влияние на финансовом поле страны.

Очень важно отметить и то обстоятельство, что коллективный успех изучаемых городов, пронесенный через десятилетия, вовсе не исключал резкие изменения индивидуальных траекторий и многочисленные ранговые перестановки. Несколько раз представители этой группы пережили тяжелые неудачи, но затем возвращались в ряды лидеров. Соответственно, фиксируемая статистикой общая стабильность может рассматриваться как следствие системных (хотя и не абсолютных) преимуществ, которыми обладают региональные узлы ФРС в целом, а не как результат постоянного доминирования двух – трех крупнейших финансовых метрополий. Исследованный на количественной основе опыт 12-ти округов Федеральной резервной системы США в значительной мере подтверждает важное правило, которое можно наблюдать также на примерах Германии, Индии и некоторых других государств с географически разделенным управлением: те города, где в свое время разместились руководящие структуры национальных центробанков, обычно получают долгосрочные стратегические выгоды и становятся локомотивами частного кредитного бизнеса, опережая в этом плане политические столицы своих стран.

Список литературы

1. Костяев С.С. Реформа финансового сектора // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 3. С. 71–83.
2. Кулакова В.К. Трудности финансовой реформы в США // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 147–158.
3. Кулакова В.К. Результаты и перспективы финансовой реформы в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 9. С. 47–58.
4. Лузанов А.Н. География банковской деятельности. М., 2002.
5. Никитин Л.В. География банковского сектора в США и России: параллели и различия (1980-е – начало 2010-х годов) // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 128–140.
6. Abu-Lughod J. Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350. New York, 1991.
7. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècle. Tome 3. Le Temps du Monde. Paris, 1979.
8. Cassis Y. Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2005. New York, 2006.
9. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Industry Analysis. Bank Data & Statistics. Institution Directory. URL: <https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp> (дата обращения: 30.03.2017).
10. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. С. 5. Bank Holding Companies and Subsidiary Banks, Domestic, 1956–1982. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:3930> (дата обращения: 19.03.2017).
11. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. С. 6. Bank Holding Companies and Subsidiary Banks, Domestic and Foreign, 1977–1987. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:1268> (дата обращения: 20.03.2017).
12. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. С. 8. Distribution of Bank Deposits by Counties and Standard Metropolitan Areas, 1942–1964. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:1006> (дата обращения: 19.03.2017).
13. Geisst C.R. Wall Street: a History. Updated Edition. New York, 2012.
14. Globalization and World Cities Research Network (GaWC). URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc> (дата обращения: 30.03.2017).
15. Johnson R.T. Historical Beginnings... The Federal Reserve. Boston, 2010.
16. Kindleberger C. The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History. Princeton (N.J.), 1974.
17. Lowenstein R. America's Bank: The Epic Struggle to Create the Federal Reserve. New York, 2015.
18. Markham J.W. A Financial History of the United States. Armonk (N.Y.). – London, 2002.
19. Nikitin L.V. National Banking Areas in Dynamic: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 // Журнал Сибирского Федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 11. С. 2545–2553.
20. Prins N. All Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power. New York, 2014.
21. Rothbard M.N. A History of Money and Banking in the United States: the Colonial Era to World War II. Auburn (Al.): Ludwig von Mises Institute, 2002.
22. Sprague I.H. Bailout. An Insider's Account of Bank Failures and Rescues. New York, 1986.
23. U.S. Census Bureau. Population. Population Estimates. Historical Data. URL: <http://www.census.gov/popest/data/historical> (дата обращения: 19.03.2017).

Сведения об авторе

Никитин Леонид Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. ln2001nikitin@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 2. P. 95–108.

REGIONAL CENTRES OF THE U.S. FEDERAL RESERVE SYSTEM: BANKING GEOGRAPHY OF 1914 IN PROJECTION ON THE PRESENT

L. V. Nikitin

South Ural State Pedagogical Humanitarian University, Chelyabinsk, Russia. lnd2001nikitin@mail.ru

The article focuses on quantitative and long-term analysis of the role which twelve central cities of the territorial districts of the Federal Reserve System (FRS) play in the U.S. banking. Embracing four macro-economic cycles in succession (from the early 1980s until the present), the principal part of the investigation exposes complicated and non-linear dynamics. In the 1980s, liberalization of banking business caused dramatic changes in sectoral geography, including some weakening of the positions of the cities in question. Through the 1990s and 2000s, the same trend continued, but this time with a clear slowdown. Finally, after the “great recession” of 2008–2009 the regional centers of the FRS began to restore their historical influence manifestly. The observed turn can be interpreted as a part of a broader process that is typical for many countries, namely the attraction of credit corporations to the cities where governing structures of national central banks are located.

Keywords: *USA, Federal Reserve System, cities, banks, competition, neo-liberal economy of the 1980s – 2010s.*

References

1. Kostjaev, S. S. (2013). Reforma finansovogo sektora [Capital Market Regulation in the USA], *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*, 3, pp. 71–83. (In Russ.).
2. Kulakova, V. K. (2013). Trudnosti finansovoj reformy v SShA [Difficulties of the Financial Reform in the USA], *Voprosy jekonomiki*, 10, pp. 147–158. (In Russ.).
3. Kulakova, V. K. (2014). Rezul'taty i perspektivy finansovoj reformy v SShA [Financial Reform in the USA: Results and Opportunities], *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*, 9, pp. 47–58. (In Russ.).
4. Luzanov, A. N. (2002). Geografija bankovskoj dejatel'nosti [Geography of Banking]. Moscow. (In Russ.).
5. Nikitin, L. V. (2015a). Geografija bankovskogo sektora v SShA i Rossii: paralleli i razlichija (1980-e – nachalo 2010-h godov) [Geography of the Banking Sector in the US and Russia: Parallels and Differences (1980 – early 2010ies)], *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, 3, pp. 128–140. (In Russ.).
6. Abu-Lughod, J. (1991). Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350. New York.
7. Braudel, F. (1979). *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècle. Tome 3. Le Temps du Monde.* Paris. (In French).
8. Cassis, Y. (2006). *Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2005.* New York.
9. Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Industry Analysis. Bank Data & Statistics. Institution Directory. URL: <https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp>.
10. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. C.5. Bank Holding Companies and Subsidiary Banks, Domestic, 1956–1982. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:3930>.
11. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. C.6. Bank Holding Companies and Subsidiary Banks, Domestic and Foreign, 1977–1987. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:1268>.
12. Federal Reserve Archival System for Economic Research (FRASER). Economic Data. C.8. Distribution of Bank Deposits by Counties and Standard Metropolitan Areas, 1942–1964. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:1006>.
13. Geisst, C. R. (2012). *Wall Street: a History.* Updated Edition. New York, Oxford University Press.
14. Globalization and World Cities Research Network (GaWC). URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc>.
15. Johnson, R. T. (2010). *Historical Beginnings... The Federal Reserve.* Boston, Federal Reserve Bank of Boston.

16. Kindleberger, C. (1974). *The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History*. Princeton (N. J.).
17. Lowenstein, R. (2015). *America's Bank: The Epic Struggle to Create the Federal Reserve*. New York.
18. Markham, J. W. (2002). *A Financial History of the United States*. Armonk (N. Y.). London.
19. Nikitin, L. V. (2015b). National Banking Areas in Dynamic: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015, *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 8, 11, pp. 2545–2553.
20. Prins, N. (2014). *All Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power*. New York.
21. Rothbard, M. N. (2002). *A History of Money and Banking in the United States: the Colonial Era to World War II*. Auburn (Al.), Ludwig von Mises Institute.
22. Sprague, I. H. (1986). *Bailout. An Insider's Account of Bank Failures and Rescues*. New York.
23. U.S. Census Bureau. *Population. Population Estimates. Historical Data*. Available at: <http://www.census.gov/popest/data/historical>.